

269

ЦК КПСС

41604

17 ДЕКАБРЯ 1969

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ИНШИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

38

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и
кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС

13 декабря 1969 года

А.Громыко

Секретно. Эка. № 9

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.А. ГРОМЫКО С ПОСЛОМ ФРГ В СССР Х.АЛЛАРДТОМ

II декабря 1969 года

РАССЕКРЕЧЕНО
Решение 533-рс
29.03.2012 г.
Дата решения

А.А.Громыко, сославшись на предыдущую беседу, вновь подчеркнул необоснованность связывания в один узел двусторонних переговоров и усилий государств по созыву общеевропейского совещания. Подобные попытки не могут пойти на пользу ни переговорам о неприменении силы, ни делу укрепления европейской безопасности, чему призвано служить совещание. Если бы при урегулировании различных европейских и международных проблем устанавливалась такая взаимозависимость, то решение многих вопросов до сих пор не сдвинулось бы с места. Например, если бы вопрос о нераспространении ядерного оружия связывался с решением других проблем, то договор о нераспространении ядерного оружия до сих пор едва ли удалось бы подготовить.

Внимание западногерманской стороны было опять обращено на то, что соглашение об отказе от применения силы должно быть заключено также с ГДР на равных с другими социалистическими странами условиях. Какая-либо дискриминация здесь недопустима.

А.А.Громыко предложил, чтобы Аллардт конкретизировал, как правительство ФРГ представляет себе возможное соглашение (заявление) о неприменении силы. Советское правительство исходит из того, что такое соглашение должно касаться коренных вопросов европейской безопасности, таких, как признание нерушимости существующих в Европе границ, в том числе границы по Одеру-Нейсе и границы между двумя германскими государствами, отказ ФРГ от посягательства на Западный Берлин, от доступа к ядерному оружию,

Министерство иностранных дел
15/4

2.

признание недействительным с самого начала мюнхенского соглашения. Было указано на необходимость прекращения практики дискриминации ГДР на международной арене, на неправомерность попыток ФРГ выступать от имени всех немцев. Во всех этих вопросах, подчеркнул А.А.Громыко, должна быть полная ясность. Если бы они остались в стороне, то соглашение об отказе от применения силы стало бы лишь оболочкой без содержания.

Уместно напомнить, что раньше и канцлер ФРГ Брандт публично заявлял о нежелательности того, чтобы соглашение о неприменении было "чисто абстрактным или формальным". Такое заявление можно расценить как идущее в сторону реализма. Однако правительство ФРГ и сейчас пока не вносит ясности в свою позицию по названным основным вопросам. Налицо в позиции правительства ФРГ очевидное противоречие, которое должно быть устранено, учитывая, что речь идет об обеспечении европейского мира.

Х.Аллардт сказал, что ФРГ тоже не хотела бы вести переговоры ради переговоров или заключать соглашения, которые не имели бы практической ценности. Он повторил, что правительство Брандта не проводит "жесткой связи" между переговорами о неприменении силы и созывом общеевропейского совещания, но усматривает внутреннюю, фактическую связь между ними. Прогресс в одном деле, заметил посол, увеличивал бы шансы на успех в другом.

Коснувшись возможной договоренности с ГДР, Аллардт заявил, что соглашение о неприменении силы между ГДР и ФРГ должно носить одинаково обязывающий характер, но в то же время оно не может не учитывать "особых отношений между двумя германскими государствами". Вопросы, возникшие вследствие преступлений гитлеровского режима, могут быть окончательно решены лишь при "создании мирного европейского порядка". Пока же надо вывести внутригерманские отношения из их нынешнего неудовлетворительного состояния, сохраняя в то же время "единство нации".

Прошло 20 лет с момента разделения Германии на две части, продолжал посол, и ФРГ считает своим долгом делать все, чтобы "прекратить процесс дальнейшего отдаления германских государств друг от друга". Она предложила правительству ГДР переговоры на

правительственном уровне, без всякой дискриминации. Но нельзя забывать, что речь идет о специфических внутригерманских отношениях. Существуют два государства внутри одной нации, они не являются друг для друга заграницей. Их отношения являются поэту отношениями особого рода, отличающимися от отношений ФРГ с другими государствами - членами Варшавского договора. Следует искать особую форму договора с ГДР, находить пути, которые выражали бы особый характер отношений двух германских государств. При этом соглашение не должно, однако, быть менее эффективным, чем с любым третьим государством.

По поводу мюнхенского соглашения Аллард заявил, что ФРГ признает нынешние границы с ЧССР и что более нет различий в точках зрения сторон насчет недействительности сейчас этого соглашения. Однако объявление мюнхенского соглашения недействительным с самого начала связано с определенными сложностями для ФРГ. Тем не менее правительство Брандта готово вести переговоры по этому вопросу с ЧССР и полагает, что при наличии "минимума добной воли с обеих сторон" его удастся решить.

Аллардт пространно излагал свою точку зрения по вопросу о границах, стараясь доказать, будто формулировки о границах, содержащиеся в западногерманских проектах заявлений об отказе от применения силы от 3 июля с.г., могут рассматриваться как свидетельство отказа ФРГ от территориальных претензий к кому бы то ни было. Западногерманская сторона, как он заявил, делает этим своим предложением "максимум возможного, чтобы удовлетворить социалистические государства". Он довольно настойчиво проводил мысль о целесообразности взять проекты ФРГ от 3 июля с.г. в качестве основы для переговоров по неприменению силы.

А.А.Громыко заявил, что, как уже отмечалось в прошлый раз, советская сторона не может рассматривать западногерманские проекты заявлений об отказе от применения силы как приемлемую основу для переговоров. В названных проектах по существу обходятся основные вопросы обеспечения европейской безопасности, в том числе вопрос о признании границ. Если кардинальные вопросы европейской безопасности не нашли бы отражения в соглашениях о неприменении

силы, то, разумеется, ни Советский Союз, ни другие соцстраны не могли бы положиться на подобные соглашения. Следовательно, это не путь к укреплению европейской безопасности.

Было особо подчеркнуто, что признание нерушимости сложившихся после войны европейских границ - это стержневой вопрос возможной договоренности о неприменении силы. Здесь должна быть полная ясность о позиции сторон. Пока же такой ясности нет.

Правительство ФРГ заявляет о том, что оно "не добивается изменения современных границ ФРГ с помощью насильтвенных средств". В то же время оно оставляет открытой возможность изменения границ всеми другими средствами - политическими, экономическими и т.п., возможность проведения пропаганды в пользу ревизии границ и воспитания в реваншистском духе населения ФРГ. Следовательно, отказа от применения силы еще мало, нужен еще отказ от намерения ломать границы, признание и уважение территориального статус-кво в Европе. Если правительство ФРГ, как оно утверждает, действительно выступает в пользу улучшения отношений с социалистическими странами, за укрепление мира в Европе и недопущение возникновения здесь кризисных ситуаций, тогда, казалось бы, не должно быть причин, мешающих ему четко и недвусмысленно определить свое отношение к существующим в Европе границам.

Х. Аллардт вновь процитировал некоторые пункты западногерманских проектов от 3 июля с.г., касающиеся отказа ФРГ от территориальных претензий к какому бы то ни было государству. Мне кажется, продолжал посол, что то, чего от нас ожидают, и то, что правительство ФРГ может со своей стороны предложить, находит ясное выражение в западногерманском документе. Если советская сторона считает целесообразным внести какие-то изменения или уточнения, это можно было бы попытаться сделать при конкретном обсуждении западногерманских предложений пункт за пунктом.

А. А. Громыко сказал, что суть дела состоит в том, готовы ли ФРГ не только взять на себя обязательство отказаться от применения силы, но и отказаться от намерения добиваться изменения существующего в Европе положения, прежде всего в вопросе о границах. Другими словами - готовы ли ФРГ ясно заявить о признании

и уважении европейских границ, как они реально сложились после войны. Если бы правительство ФРГ со всей определенностью заявило о признании послевоенных границ в Европе, то было бы значительно легче вести переговоры, хотя, конечно, и по некоторым вопросам еще пришлось бы говорить.

Х. Аллардт спросил, о признании каких границ идет речь - о государственных границах в Европе вообще или же о границах ФРГ с ее соседями и не считает ли советская сторона достаточной формулировку ФРГ относительно отказа от территориальных требований только по отношению к своим соседям.

А. А. Громыко сказал, что эта формулировка недостаточна. В соглашении должно ясно говориться о том, что ФРГ считает вообще послевоенные границы в Европе неприкосновенными, что она не имеет также территориальных притязаний к своим соседям, включая ГДР, отказывается от применения силы и от намерений изменять границы. Если правительство ФРГ действительно придерживается в вопросе о границах таких взглядов, то об этом надо ясно и сказать. Следовательно, когда мы говорим о границах, то имеются в виду нерушимость границ и территориальная неприкосновенность как в Европе в целом, так и соседей ФРГ, в частности. Правительство ФРГ должно занять во всем этом вопросе реалистическую позицию.

Х. Аллардт отметил, что западногерманские представители занимают ясную и открытую позицию, но, конечно, они не могут выйти за рамки инструкций. У посла нет возможности превысить их, но он хотел бы предложить советской стороне изложить имеющиеся у нее предложения, направленные на модификацию существующих проектов.

Поскольку посол неоднократно возвращался к тезису об отсутствии у ФРГ территориальных претензий к кому бы то ни было, А. А. Громыко просит уточнить: выступает ли в данном случае ФРГ как одно из двух германских государств, в тех границах, в каких оно действительно существует, или же здесь заключен иной смысл?

Х. Аллардт после некоторого замешательства заявил, что, как он лично понимает, и исходя из логики, эта формулировка подразумевает именно ФРГ в ее нынешних границах.

А. А. Громыко снова подчеркивает, что если ФРГ готова признать сложившиеся в Европе границы, в том числе границы государств, возможных участников соглашения или соглашений о неприменении силы, то следует ясно сказать об этом, в том плане, как мы говорили сегодня. Было бы хорошо, если бы западногерманская сторона обдумала мысли, изложенные нами в беседах от имени Советского правительства. Вероятно, в ходе следующих встреч западногерманская сторона сделает соответствующие разъяснения по всем неясным вопросам.

Х. Аллардт вновь спросил, нельзя ли считать формулировки, содержащиеся в западногерманских проектах от 3 июля с.г., основой для дальнейшего обсуждения вопроса о границах.

А. А. Громыко ответил, что формулировки западногерманской стороны могут быть приняты к сведению, но не могут быть основой. Главное - это надо исходить из реально существующего в Европе положения, признать границы и заявить об отсутствии намерений ставить их под угрозу и добиваться их изменений. Если на этот счет будет полная ясность, выработать подходящие формулировки не составит труда.

А. А. Громыко выразил пожелание, чтобы на следующей встрече западногерманская сторона изложила свою позицию по поставленным вопросам, особенно по вопросу границ, без чего было бы трудно успешно продвигаться вперед.

Х. Аллардт обещал запросить из Бонна дополнительные инструкции и соответственно информировать советскую сторону.

На беседе присутствовали: советник посольства ФРГ в Москве Р. Вольф, 1-й секретарь И. Штабрайт, 2-й секретарь А. Вайс; с советской стороны - заведующий З ЕО МИД СССР В. М. Фалин, зам. зав. З ЕО А. А. Токовинин, 1-й секретарь З ЕО И. И. Кузьмичев и З-й секретарь З ЕО М. М. Никотин.

Верно: *Абесанджан*